

Ойв пулей выскочил из дома тётушки и, поняв, что опаздывает, со всех ног бросился вверх по улице, привлекая всеобщее внимание. С огромным рюкзаком, издающим ужасающий грохот, и в своей чумазой форме он больше напоминал бездомного, удирающего от стаи диких псов, что, опять же, не способствовало созданию положительных впечатлений у прохожих, но ему было всё равно.

Стремясь к городской столовой, он с удовольствием вспомнил, что сегодня будни, а значит мало кто будет толпиться у стойки выдачи и мешаться под ногами. И его ожидания оправдались даже сверх того - на кассе совершенно не было очереди.

Отдав талон за паёк, Ойв буквально вырвал из рук кассира пакет с содержимым и, выбежав из здания, устремился ещё выше по склону, машинально отсчитывая минуты опоздания. Выходило неутешительно много.

От непривычной пробежки ноги начинали ныть, а в лёгких как будто разгорался костёр из колючих еловых лап, и каждый новый шаг отдавался в ушах ударами вскипающей крови. В конце концов механик выдохся и, скинув рюкзак, склонился, упираясь руками в колени, чтобы перевести дыхание. В голове мелькнула мысль, что он продержался вполне достойно для человека, не выходявшего из своей мастерской месяц, но почему-то это не успокаивало.

Немного отдышавшись и потихоньку начиная утрачивать сходство с переваренным помидором, Ойв окинул недовольным взглядом большой дом, возле которого остановился. Ничего необычного: ничем не примечательное двухэтажное строение из самых стандартных материалов, с деревянным забором и аккуратным садом, где из-за начавшейся засухи стремительно уменьшилось количество живых растений - словом, дом как дом, смотреть тут не на что. Но что же тогда заставило механика так пристально вглядываться в него?

За окном, где-то внутри, раздавались неясные звуки, и вдруг ставни на втором этаже распахнулись, являя миру сонного мальчишку в одной лишь майке и трусах - то был Коя. Он блаженно потянулся, неторопливо зевнул и произнёс совершенно беззаботным голосом: "Какое прекрасное утро!", будто оно и впрямь было таким.

Но тут их с Ойвом взгляды пересеклись.

-Ты - засранец! - вместо приветствия крикнул вымотанный механик.- Мы как бы опаздываем, а ты только проснулся? А ну быстро шуруй сюда, недоумок!

-Ой!

Ставни с грохотом захлопнулись, и в тот же момент в доме словно началась лавина из различных предметов. Шум то нарастал, то стихал, видимо, удаляясь в другие комнаты или вновь возвращаясь в переднюю часть жилища, но всё завершилось уже через пару минут. Большие двери дома тихо открылись, выпуская наружу радостного Коя, который искренне улыбался во все тридцать два зуба.

-Привет, Ойв! Не поверишь, я как раз хотел выходить.

-Дурачина! - бросил друг, едва сдерживаясь, чтобы не отвесить ему подзатыльник. - Ты живёшь ближе всех, но даже не удосужился подготовиться! Ахх~ ладно, раз уж мы стоим около твоего дома, то возьми еды, ведь я уверен, ты о ней не позаботился.

Незамедлительно Коя нырнул обратно за дверь и, выйдя теперь с большим мешком припасов, сказал, что готов к походу.

Хотя ветвь, на которой они сейчас находились, уже была так высоко, что ветер пронизывал до костей легко одетых людей (а поскольку Коя спешил, то был в их числе), им пришлось воспользоваться ещё парой-тройкой подъёмников, только чтобы добраться до места сбора, где их уже поджидала небольшая кучка ребят, нетерпеливо переминавшихся с ноги на ногу. Они встрепенулись, увидев новоприбывших, и, в момент оживившись, стали подгонять их различными восклицаниями.

- Да вы бы ещё сто лет промотались! - крикнул кто-то особенно недовольный,- Мы бы к закату добрались, чтоб повнимательнее разглядеть!

-Хорош ехидничать! - ядовито отозвался Ойв, даже не посмотрев в его сторону. - Без меня не разглядите ничего вовсе, так что замолкни!

Болтавший пацан в ответ показал язык, не столько желая выместить свою обиду, сколько просто дурачась, но возмущаться больше не стал: всё же дети воспринимали Ойва как старшего, хотя таковым он, собственно, и был, а Кою считали кем-то вроде правой руки, что неудивительно, раз всем остальным не было больше двенадцати, так что в своих прогулках ребята полностью полагались на этих двоих, и спорить с ними не решался почти никто.

Вопреки мнению некоторых взрослых, дело тут действительно было в уважении и дружеской привязанности, а не в страхе перед взбалмошной натурой старшего, способного и сказать, и сделать что-то необдуманно ужасное с тем, кто выступит против него.

-Итак, выдвигаемся. И дальше чтоб ни звука,-скомандовал механик. - Коя, где именно та штука находится?

- Тридцать восьмой ярус от первых селений, правая ветвь. Так что дальше лезть придётся по верёвочным лестницам в обход охраны.

Больше вопросов не возникало, поскольку вся компания уже успела сработаться настолько, что могла проскользнуть мимо патрульных, не потревожив ни листа. Ну, или так они думали. Но если и был кто-то, заметивший их, то он предпочёл тихо следовать за ними вместо того, чтобы останавливать.

Почему вообще охранялись верхние ветви было неясно, но официальная версия состояла в том, что тонкая древесина может прогнуться или даже сломаться, утянув за собой тяжеловатого путника и обрушиваясь сверху на жилые дома. Но юнцы успешно игнорировали это правило, считая себя достаточно лёгкими, чтобы не попасть в неприятности.

Что же касается Ойва, то он всегда носил с собой снаряжение, которое помогло бы ему не сорваться, а в противном случае замедлить падение. Хотя даже со своим рюкзаком он умудрялся быть достаточно ловким, чтобы не нуждаться в подобных приспособлениях.

<http://tl.rulate.ru/book/62976/1672963>